
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197>

Глобальные риски как триггер феноменологических рисков

Л. В. Килимова¹ ✉, Д. Ю. Татаренкова¹, О. О. Нишнианидзе¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Цифровизация общества порождает широкий спектр рисков, разрушается традиционный социальный порядок. В условиях принижения значения ценностно-нормативной системы личности появляется ситуация неопределенности, формирующая общество риска. Происходит катализация рисков, расширяя их спектр от геополитических до социальных.

Цель – выявить влияние глобальных рисков современного общества на формирование феноменологических рисков.

Задачи: проанализировать теоретико-методологические подходы к определению риска; изучить разновидности глобальных рисков; установить взаимосвязь глобальных и феноменологических рисков.

Методология. В исследовании применяются методы синтеза, анализа, позволяющие выявить особенности интерпретации термина «риск», классифицировать глобальные риски. Теоретические обобщения и эмпирические исследования осуществлены на основе монографического и абстрактно-логического методов, авторских работ, официальной статистики.

Результаты. В современных реалиях проблема риска приобретает одну из значительных характеристик повседневности личности, ее социальных практик. В сущности риска проявляется оценочная деятельность актора показателей реальности и направленности на ее преобразование. Объективно-субъективная концепция риск представляет с учетом дуалистической неоднозначной сущности риска. С точки зрения феноменологии риски рассматриваются как фактор существования и надежности бытия личности. В результате краха повседневной действительности риск выявляется как обострение «миров жизни».

Выводы. Предлагаемые особенности рисков позволяют качественно описать глобальные и феноменологические риски, классифицировать их на вертикальные и горизонтальные. К рискам вертикального уровня относят экономические, политические, терроризм, информационные войны и т. д. Риски горизонтального уровня представлены экологическими, социальными, культурными рисками, реорганизацией социальной стратификации и др. Глобальные риски в современном обществе носят дивергентный характер, проникают во внутренние структуры общества и становятся фактором феноменологических рисков на уровне обыденных социальных практик личности.

Ключевые слова: глобальные риски; глобализация; социальный феномен; рисковая деятельность; феноменологические риски.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания № 0851-2020-0034.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Килимова Л. В., Татаренкова Д. Ю., Нишнианидзе О. О. Глобальные риски как триггер феноменологических рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 6. С. 183–197. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197>.

Поступила в редакцию 30.09.2022

Принята к публикации 27.10.2022

Опубликована 22.12.2022

Global Risks as a Trigger of Phenomenological Risks

Lyudmila V. Kilimova¹ ✉, Daria Yu. Tatarenkova,¹ Ol'ga O. Nishnianidze¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: lyuda-klv@yandex.ru

Abstract

Relevance. The digitalization of society generates a wide range of risks, the traditional social order is being destroyed. In conditions of belittling the value of the value-normative system of the individual, a situation of uncertainty appears that forms a risk society. There is a catalyzation of risks, expanding their range from geopolitical to social.

The purpose is to reveal the influence of global risks of modern society on the formation of phenomenological risks.

Objectives: analyze theoretical and methodological approaches to risk definition; study the varieties of global risks; establish the relationship between global and phenomenological risks.

Methodology. The study uses methods of synthesis and analysis to identify the features of the interpretation of the term "risk", to classify global risks. Theoretical generalizations and empirical studies are carried out on the basis of monographic and abstract-logical methods, author's works, official statistics.

Results. In modern realities, the problem of risk acquires one of the significant characteristics of the everyday life of a person, his social practices. In the essence of risk, the evaluative activity of the actor of indicators of reality and the focus on its transformation is manifested. The objective-subjective concept of risk represents the dualistic ambiguous essence of risk. From the point of view of phenomenology, risks are considered as a factor in the existence and reliability of the existence of a person. As a result of the collapse of everyday reality, the risk is revealed as an exacerbation of the "worlds of life".

Conclusions. The proposed features of risks make it possible to qualitatively describe global and phenomenological risks, classify them into vertical and horizontal ones. The vertical level risks include economic, political, terrorism, information wars, etc. Horizontal level risks are represented by environmental, social, cultural risks, reorganization of social stratification, etc. Global risks in modern society are divergent in nature, penetrate into the internal structures of society and become a factor of phenomenological risks at the level of everyday social practices of an individual.

Keywords: global risks; globalization; social phenomenon; risk activity; phenomenological risks.

Funding: The publication was made within the framework of the state assignment No. 0851-2020-0034.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kilimova L. V., Tatarenkova D. Yu., Nishnianidze O. O. Global Risks as a Trigger of Phenomenological Risks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(6): 183–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-6-183-197>.

Received 30.09.2022

Accepted 27.10.2022

Published 22.12.2022

Введение

В современных условиях в социальной реальности все больше появляется различного рода рисков, в силу чего жизнедеятельность людей становится рискованной. Процессы глобализации порождают глобальные риски, проявляющиеся во всех сферах социума. Появление рисков сопряжено с рядом факторов, их вызывающих. Одним из них является цифровизация общества. Расширение зоны влияния цифровизации на общественную структуру порождает всевозможные риски. В ситуации разрушения традиционного социального порядка, изменения социальной структуры принижения значения в жизнедеятельности людей ценностно-нормативной системы возникает ситуация неопределенности, в результате которой формируется общество риска. Достаточно широко проблема «общества риска» исследуются в социологии, конфликтологии, политологии, психологии. «При этом агрегативные подходы к риску упускают из виду важный аспект исследования антропогенных, т. е. порожденных людьми, глобальных рисков» [1, с. 119].

В данных условиях у личности возникает чувство неуверенности и влечет необходимость рисковать. Рисковая жизнедеятельность индивидуализируется в силу индивидуально-личностной окраски. Индивидуализация жизнедеятельности личности проявляется в самостоятельном конструировании собственных жизненных траекторий. В последнее время общество осознает себя в категориях риска, в силу увеличения частоты неуверенности и постоянного необходимости выбора, характеризующих его социальные практики. Э. Гидденс отмечает: «Понятие риска становится центральным в современном обществе» [2]. Э. Гидденс видит специфику общества в особом ста-

тусе риска. Этот статус заключается не просто в увеличении рисков, а, прежде всего, в том, что мышление в понятиях риска превратилось в свойство экспертного и массового сознания.

Риски входят в нашу жизнь не как отдельные явления, а как комплекс угроз различного характера. Все они взаимосвязаны и взаимодополняющие [3].

Неопределенность сопутствует рискам, но не является рисковой ситуацией. Ситуация риска позволяет делать количественную оценку последствий принимаемых решений в отличие от ситуации неопределенности. При неопределенности уменьшается вероятность глубины познания быстро трансформирующейся реальности, возможность прогнозирования ближайшего, не говоря о удаленном будущем. Все это вызывает чувство неуверенности личности и заставляет ее выполнять рисковую деятельность.

«В самой реальности такой вещи, как риск, не существует. Это исходная точка цепочки, определяющей риск... В социологическом подходе можно говорить об “обществе риска” в реалистическом смысле, то есть как о действительно существующей глобальной сущности или, по меньшей мере, как о глобальной сущности, рождающейся в процессах модернизации» [4, с. 419–421]. Человечество на всех этапах своего развития проявляла антагонистические отношения различного характера, однако, современному этапу его развития характерно наличие политической напряженности, турбулентности в международных отношениях, возрастающей агрессивности, деградации гуманизма, утраты цивилизованных взаимоотношений. Данная ситуация катализирует разнообразные риски, начиная с геополитических и заканчивая социальными. Социум превращается в «общество риска», требующего нового осмысления

социальных практик личности в подобных условиях и поиска механизмов управления и минимизации рисков деятельности. В основе мер воздействия на риски должны быть взаимодействия на основе общечеловеческих моральных ценностей, ведущих, прежде всего, к взаимопониманию между отдельными личностями, лидерами держав и этническими общностями.

Целью данного исследования является выявление влияния глобальных рисков современного общества на формирование рисков феноменологических.

Задачи: проанализировать различные теоретико-методологические подходы к определению риска; изучить разновидности глобальных рисков; выявить актуальные факторы, оказывающие влияние на появление рисков и рискогенных ситуаций в современном обществе; установить взаимосвязь глобальных и феноменологических рисков.

Материалы и методы

Риск сопутствовал обществу на протяжении всего его существования, проявляясь в различных азартных играх, мореплавании, предпринимательстве, полетах в космос, инновационной деятельности и т. д. Понятие «риск» появилось в Новое время и соотносилось с пониманием значения осознанного выбора и ответственности за принятые решения. В ходе изучения данного явления установлена многомерность категории «риск». В современной научной литературе можно обнаружить различные трактовки термина «риск». Например, В. И. Даль определял данную категорию как предприимчивость, действие наудачу. «Рисковать, рискнуть – пускаться на удачу, ..., отважиться, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, действовать смело, предприимчи-

во...» [5, с. 1686]. Сущность данного определения сводится к проявлению активности субъектом практик в условиях неопределенности их исхода. При этом субъект характеризуется волевыми качествами (решимость, отвага и т. д). Термин «риск» в Большом психологическом словаре определена как «действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха» [6]. При этом осторожные действия субъекта могут им переживаться как рискованные. В концепции мотивации достижения успеха проявление тенденции к риску соотносится со свободным выбором решаемых задач различного уровня трудности. Категория «риск» в Социологическом энциклопедическом словаре интерпретируется, с одной стороны, «как возможная опасность, а с другой – как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности исхода и возможных неблагоприятных последствий в случае неуспеха» [7]. Социологический подход делает акцент не только на активность субъекта, но и указывает на вариативность достижения цели, а в случае неуспеха – на негативные последствия. А. П. Альгин интерпретирует риск как «деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [8].

Анализируя определения категории «риск», данные различными авторами, следует отметить наличие связи риска с активностью субъекта социальных практик, характеризующейся неоднозначностью, вероятностью, неопределенностью исхода. Осуществляя рисковую деятельность, субъект вынужден произвести оценку вероятности ухудшения ситуации.

Первые исследования риска осуществлялись в начале XX в. Ф. Найт в книге «Риск, неопределенность и прибыль» отмечает: «Прибыль состоит из двух частей, одна из которых – плата за определенные виды риска, в особенности риска неожиданных изменения цен и провала всего предприятия, от которого невозможно застраховаться» [9, с. 36]. Более всестороннее исследование риска началось в середине прошлого столетия ввиду формирования понимания вероятностного характера общественных тенденций в ходе накопления статистических данных и разработки необходимого математического аппарата. Теория риска возникла в конце 60-х гг. прошлого столетия. В США в процессе наблюдения за социальными последствиями НТП вышли работы ученых, посвященные анализу позитивных и негативных последствий риска в области применения новых технологий. В последующем проблема риска исследовалась в разных науках, а современное время стала объектом междисциплинарных исследований.

Методология исследования выстроена на описательном методе, методе синтеза, анализа, обобщения, позволяющих проанализировать с точки зрения различных подходов определение понятия «риск», выявить классификацию глобальных рисков, исследовать взаимосвязь глобальных и феноменологических рисков в современной социальной реальности. Теоретические обобщения и эмпирические исследования осуществлены на основе монографического и абстрактно-логического методов, авторских работ, официальной статистики.

Результаты и их обсуждение

В наше время проблема риска является одной из значительных составляющих повседневности личности и социума,

повседневных процессов, формируя основу социокультурной организации общества. Риск выступает в качестве одного из необходимых компонентов позитивной динамики. Феномен риска проявляется повсеместно в жизнедеятельности личности: начиная от тяги к игре, влечению к конкуренции, в деструктивных результатах техногенных и гуманитарных катастроф. Категория «глобализация», невзирая на многообразные формы содержания, в последние десятилетия стала неотъемлемой частью категориального аппарата социально-философского знания.

Глобализационные процессы неотделимы от глобальных рисков, предполагающих негативные последствия, однако в силу неопределенности их наступление не обязательно. В этом случае целенаправленные «действия личности способны вызвать как благоприятные, так и неблагоприятные последствия. Глобальные риски могут быть определены как ситуативные характеристики деятельности социальных субъектов, включающие неопределенность исхода и опасность наступления неблагоприятных последствий, транснациональных по характеру» [10].

Сущность риска сопряжена с оценочной деятельностью актора параметров реальности и устремлений на ее трансформацию. Феноменом риска является вариативность его исхода, однако, субъект готов учесть в рискованной деятельности вероятность негативного исхода и рассмотреть в качестве одной из версий развития ситуации.

С точки зрения И. А. Афанасьева, [11] в современном научном знании сложились три основные концепции о природе риска: объективная, субъективная и объективно-субъективная.

Объективная концепция основана на влиянии факторов внешней среды без

осознания акторами возможность появления риска. В данном случае актор как поглощающий, придающий смысл и направленность рисковому поведению не проявляет своего влияния наличие риска.

В рамках субъективного подхода в характере риска присутствует его субъективная оценка, данная актором. В данной концепции ядром выступает субъективная оценка индивида ситуации, приносящей риск его здоровью, благополучию, эффективности деятельности и т. д. Следовательно, в этом подходе риск воспринимается функционалистски – с позиций возможности опасности и размеров будущего ущерба.

Наиболее верно природу риска иллюстрирует объективно-субъективная концепция, учитывающая в характере риска взаимосвязь объективного и субъективного компонентов. Неопределенность внешней среды и ее влияние на актора выступает сутью риска с точки зрения объективного подхода. Источник риска и важность его оценок не находят отражение в субъективном подходе. Субъективно-объективная концепция учитывает дуалистическую неоднозначную сущность риска, указывая на возможность анализа феномена риска различными отраслями научного знания, обеспечивая новую точку зрения на теорию рисков.

Феномен риска с учетом объектно-субъектного характера необходимо исследовать в двух направлениях. «Во-первых, анализ объективной стороны явления риска, то есть изучение глобальных рисков, которые наиболее опасны для развития общества. Во-вторых, анализ преломления объективных рисков на субъективном уровне. Поскольку глобальные риски по определению настолько масштабны, что они потенциально касаются всех, а актуально – многих, некоторых или отдельных людей, то субъек-

тивный уровень должен быть представлен массовым сознанием» [11].

При классификации глобальных рисков основанием в рамках объективного подхода становятся элементы национальных обществ. Следовательно, анализу необходимо подвергнуть риски в национальной плоскости, т. е. горизонтального уровня, и риски, связанные с взаимодействиями и противоречиями цивилизаций, – вертикального уровня.

Неотъемлемой частью человеческой цивилизации являются военные действия и войны, приносящие огромные человеческие жертвы и в то же время являющиеся факторами рисков вертикального уровня. Данный фактор стремительно и без особых усилий приобретает очертания мировых конфликтов, приводящих к еще большей эскалации, к новым мировым войнам. «Главные угрозы скрыты в самом человечестве, накопившем оружие массового поражения в количестве, способном ни один раз уничтожить всю планету» [12]. Глобальные риски современных войн непременно несут вероятность уничтожения большого количества людей. «К предельным формам глобальных рисков относятся экзистенциальные риски, т. е. события, ведущие к исчезновению человечества или радикальному ухудшению условий жизни» [13, с. 25]. К ухудшению качества жизни могут привести значимые риски. К числу особо значимых рисков относят: «высокое неравенство доходов; экстремальные природные явления, цунами, пожары; высокий уровень безработицы; неготовность к адаптации и смягчению последствий изменения климата; бюджетные кризисы в ведущих экономиках; кризис водоснабжения; кибератаки; продовольственный кризис; нарушение основных финансовых механизмов; политическая и социальная нестабильность» [14, с.81, 82].

Видом глобальных вертикальных рисков выступают экономические риски. Всеобщая глобализация акцентирует внимание на тезисе о ценности человеческой жизни только в случае ее воздействия на экономический рост и расширение капитала. «Глобальная организация производства и финансов означает, что национальное государство не проводит самостоятельную политику, а только выполняет решения МВФ, ВТО, Всемирного банка и других международных организаций» [15].

К серьезным проявлениям вертикальных глобальных рисков в наше время относят терроризм. До наступления XX в. терроризм не выступал в качестве массового явления, его направленность, формы и методы кардинально отличались от мировоззрения представителей современного терроризма. Уточнение основных категорий и методик сетевой коммуникации с применением новых технологий мобильной связи, передвижение малыми боевыми группами, работа с одиночками-смертниками и др. являются основным отличием терроризма на современном этапе. Следовательно, глобальные риски, вызванные терактами, призваны не только запугать население, но и способствовать антагонизму в межрелигиозных и межэтнических отношениях, межнациональной розни и утрате толерантности, преднамеренной провокации военных инцидентов и их эскалации.

Современные исследователи относят к вертикальным глобальным рискам и фундаментализм, который существовал всегда, выступая реакцией религиозных взглядов на толерантные социальные установки. В последние двадцатилетия выявляются новые формы фундаментализма. Религия в битве с научно-техническим прогрессом начинает проигрывать, и это приводит к значительно-

му понижению количества адептов основных мировых религий, а также к серьезному снижению воздействия религии на массовое сознание. Религиозные установки и связи начинают переплетаться с политической идеологией и рассматриваются в понятиях власти над человеком.

В современном обществе большое значение приобретают информационные войны, являясь еще одним видом глобальных рисков. «Под информационными войнами понимают действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, процессам, основанным на информации, и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, процессов, основанных на информации и информационных систем» [16].

Риски горизонтального уровня связаны с результатами рискогенных действий людей, управляемых национальными государствами. К горизонтальным глобальным рискам современные исследователи относят экологические риски. Эти риски относятся к цивилизационному срезу истории общества, проявляясь глобальным изменением климата, уменьшением озонового слоя, уничтожением популяций и исчезновениями в многообразии биологических видов. Разовые и постоянные факторы вызывают экологические риски на горизонтальном уровне. К факторам постоянного действия относят негативные последствия использования удобрений, гербицидов, интоксикантов, вредные выбросы транспортных средств и стационарных установок, воздействия от процессов разложения на полигонах промышленных и бытовых отходов.

В современном обществе значительное место занимают социальные риски, формирующиеся в ходе развития социума

и его структурного строения. Трансформация социальной стратификации, влекущая динамику скорости социальной мобильности, демографические процессы влекут за собой модификацию этнической и конфессиональной структур социальных слоев, способствуют появлению в обществе социальных конфликтов. Серьезные противоречия могут приводить к социальной катастрофе.

Разновидностью горизонтальных глобальных рисков можно считать культурные риски, которые первую очередь связаны с ослаблением национальных культур. Вырождение традиционных схем распространения культурного опыта связано со значительным спадом в устной коммуникации и снижением живого общения между людьми. Отрицательное воздействие на сохранение ценностей и норм национальных культур в наше время оказывает стандартизация и унификация систем образования.

Риск представляет собой только лишь человеческое явление, в котором возникновение рискогенной ситуации становится возможным благодаря мыслящей способности человека. Возникновение рисков провоцируют противоречивость и парадоксальность существования человечества, однако с их появлением общество разрабатывает стратегии их смягчения или предупреждения и тем самым гарантирует предотвращение различных угроз имеющимися в распоряжении социума способами и образцами поведения, а также использование принципиально нового механизма над рисками. Ценностные ориентации проявляются как ядро рискованной деятельности, направляющие субъекта к селективному отбору первостепенных для себя объектов и позволяющие рисковать в соответствии с поставленной целью.

Какие-либо элементы бытия, являющиеся частью окружающей человека ре-

альности и которые не всегда возможно исключить, подразумевают как риск. Одновременно с этим риск вполне можно принять как особое явление, способное возникать непосредственно в результате активной вовлеченности человека в окружающую его реальность. Таким образом, возможность появления рисков проявляется в сфере взаимодействия физических эпизодов со скрытыми особенностями субъектов и социальной обыденностью.

Рассматривая тему рисков с точек зрения феноменологического и конструктивистского подходов, отметим, что «в обобщенном виде риск можно рассматривать как комплексную особенность социальной бытности, устранившую пространственные границы внутреннего и внешнего, разъединяющую по времени настоящее и будущее, абстрагирующую шаблоны строго научного разграничения фактических явлений и ценностей» [17]. В. Н. Кузнецов отмечает: «Риск – это социокультурный феномен, представляющий в превращенной форме правила запрета в динамике перемен от ситуации неопределенности в направлении желательных изменений с учётом фактора времени и реального масштаба» [15].

В результате научно-технического прогресса в современной действительности появилась возможность управлять рисками и контролировать их, риски узакониваются и становятся частью социальных институтов. Риски выступают фактором, который определяет социальную ситуацию, при этом не являясь обязательным параметром этой социальной ситуации. Непрерывное рефлексивное отслеживание рисков в наше время способствует тому, что начинают появляться специальные экспертные методы, просчитывающие вероятность рисков и выдающие необходимые рекомендации.

При выполнении рекомендаций экспертных систем и методик развитие системы знания также добавляет элементы риска. Люди вынуждены постоянно осознавать угрозы риска в своей повседневной деятельности при распространении экспертных систем, при этом в их сознании возникает напряжение в небезопасности окружающего мира и вера в незыблемость действительности.

Принимая риск социокультурным явлением, можно в методологическом аспекте исследовать социальную действительность общества риска с точки зрения феноменологии. Здесь можно рассматривать два базовых подхода к теме рисков. Одним подходом можно назвать символично-культурный подход, который основывается на поиске основы появления риска в современном обществе, путем определения зон нестабильности в современных системах знаний и понимания риска как состояния нестабильности между классическими и новыми знаниями. Другой подход в идеологии рисков – социальный, определяющий смысл риска в виде последствий неадекватной работы элементов создания и реализации социальной действительности через крушение обыденности.

Применяя феноменологический подход, возможно тщательно и до мелочей определить и исследовать все вероятности появления рисков исходя из теоретической основы феноменологии. Поэтому риск непосредственно выявляется как обострение состояния «миров жизни» в результате краха нынешней повседневной действительности. Эти подходы рассмотрения рисков определяют предмет феноменологии культурным.

Д. С. Райдугин и К. В. Жигаева обратили внимание на особенности феноменологического подхода: «Принципиальный аспект описания объектов социаль-

ной реальности в феноменологическом ключе заключается в использовании термина “конституирование”, совмещающего объективную данность и субъективную рефлексию» [18, с. 17]. Центральное место в данном подходе занимает категория жизненного мира, исследование которого возможно через совмещение субъективных смыслов и объективных практик, происходящее в индивидуальном сознании.

Рассматривая риски с феноменологических позиций, можно определить их как фактор существования и надежности бытия человека. В современном российском обществе обнаружение и программирование социальных и глобальных рисков осложнены из-за трудностей в процессах типизации социальной действительности, связанных с тем, что маневренность социальной системы порождается наличием в ней самих рисков как источника движения случающихся изменений. В наши дни феноменологические риски можно просчитывать, исследовать и принимать их как предстоящие, и поэтому в обществе риски уже не считаются критическим явлением. Фактор риска необходимо учитывать во всех социальных действиях и явлениях. С феноменологической точки зрения исследуются несколько уровней осознания рисков из-за связи с внутренним содержанием структуры социальной действительности окружающей человека. «Рисками можно называть лишь ту неопределенность, которая связана с последствиями человеческих решений, именно это отличает риски от опасностей, порождаемых внешними природными силами» [19].

На Всемирном экономическом форуме 2021 г. был проведен обзор рисков современного общества. Все глобальные риски делятся на пять групп: геополити-

ческие, социальные, технологические, экологические и экономические [20]. В группу социальных рисков входят: а) крах или отсутствие систем социального обеспечения; б) кризис занятости и средств к существованию; в) разрушение социальной сплоченности; г) сбой общественной инфраструктуры; д) инфекционные заболевания; е) масштабная вынужденная миграция; ж) повсеместная негативная реакция на науку; з) резкое ухудшение психического здоровья; и) широко распространенное разочарование молодежи. «Социальные риски могут быть оценены и спрогнозированы, ожидаемы и восприняты субъектами. В данных условиях все социальные действия основаны на факторе риска» [21].

Глобальные риски в современном обществе перестают быть важными на уровне государства, они все больше носят дивергентный характер, проникают во внутренние структуры общества и провоцируют появление феноменологических рисков. Другими словами, глобальные риски сами становятся фактором появления рисков, с которыми личность сталкивается в повседневной жизни, осуществляя различные социальные практики. «Экономические, геополитические, здравоохранительные разломы, усиленные после пандемии, провоцируют риск, ведущий к противоречиям и запоздалым решениям критических проблем, стоящих перед людьми и планетой» [22]. Например, глобальный риск «изменение климата» провоцирует появление феноменологического риска «нехватка энергоресурсов», их резкое подорожание. Повсеместная цифровизация общества генерирует риск «цифровой уязвимости», способный запустить неблагоприятные изменения в системе хранения данных, в т. ч. персональных, делая жизнедеятельность личности все более незащищенной. Ускоренный переход на «зеленые» тех-

нологии и отказ от традиционных энергоисточников, повышенная цифровая уязвимость увеличивают проявление феноменологических рисков «занятость и отсутствие средств к существованию», «разрушение социальной сплоченности», «сбой общественной инфраструктуры», «вынужденная миграция», «негативная реакция на науку», «ухудшение психического и социального здоровья».

Выражая свое отношение к перспективам развития мира, 84% респондентов GRPS (технологии пакетной передачи данных, позволяющей получать и передавать информацию на более высоких скоростях. – *Прим. авт.*) были либо взволнованны, либо обеспокоены перспективами мира. Отсутствие оптимизма может создать порочный круг разочарования и социальных волнений [23].

В последние годы значительно возросло количество исследований на тему социальных рисков. Эти работы осуществляются в различных сферах социальных и общественных наук. Проблемы глобальных и социальных рисков широко изучаются в плоскости социально-гуманитарных наук. Из них можно выделить такие, как экономика, менеджмент и маркетинг, политология, сфера управления финансами и инвестициями, социологическая безопасность.

На фоне этих исследований зарождается новый научный сектор – «рискология». Рискология определяется как раздел науки, изучающий риски во всех его проявлениях и формы регулирования ими в сферах социально-экономической реальности. Здесь риски исследуются с точки зрения практических отраслей науки, где преобладают инструментальные и операционные методы анализа. В рискологии особенно важным выступает выявление закономерностей возникновения рисков, описание и анализ методов определения рисков ситуации, а также смоделиро-

вать, используя опыт, и приблизительно с максимальной долей вероятности предсказать нежелательные последствия, разработать методическую схему предотвращения и контрмеры рискованной ситуации.

В современном обществе фактор риска можно воспринимать идеологической составляющей самого общества. Если рассматривать риск с этой точки зрения, то видно, что тут наблюдаются два уровня рисков: индивидуальный, являющийся феноменологической моделью поведения личности в любой жизненной ситуации; социальный, где риск предстает как значимая составляющая идеологии современного социума.

Исследование рисков этих уровней позволило использовать для индивидуального уровня риска такие категории, как риск-ориентированное и риск-неориентированное сознание. «Под риск-ориентированным сознанием мы понимаем такой способ отражения сознанием субъекта окружающей реальности, в котором через призму ситуации риска рассматриваются происходящие с ним процессы, а будущее рассматривается как будущее, содержащее в себе многовариантные возможности с различной степенью желательности их исхода» [10]. Для принятия решения в рискованных ситуациях необходимо применить рисковый менеджмент, основой которого является риск-ориентированное мышление, представляющее собой способность постоянно оценивать риски и предотвращать их негативные последствия. В свете этого перспектива дальнейшего процесса жизнедеятельности рассматривается с учетом различных вариантов реальности с разнообразными предпочтениями их исхода.

Выводы

Анализ исследуемой проблемы показал, что в социологии под понятием

«риск» следует понимать опасную ситуационную деятельность, состоящую из неопределенности результата и возможных неблагоприятных последствий, если цель не будет достигнута. Глобальные риски определяются одними и теми же ситуационными характеристиками деятельности социальных акторов, вследствие чего возникают неблагоприятные транснациональные последствия. При применении феноменологического подхода в исследовании рисков видно, что риск рассматривается в виде возможности соединения сознанием компонентов мыслимого наполнения. Риск представляет собой вид мышления и способность сознания воспроизведения в образах реальности. В современном научном знании природу риска объясняют три концепции: объективная, субъективная и объективно-субъективная. Объективно-субъективный характер рисков требует, с одной стороны, анализа наиболее опасных, а с другой – их преломление на уровне отдельной личности с учетом ее субъективности.

В рамках объективного подхода принято классифицировать глобальные риски на вертикальный и горизонтальный уровни. Первые возникают в ходе противоречий цивилизаций, к ним можно отнести экономические, политические риски, терроризм, фундаментализм, информационные войны и т. д. Вторые формируются в национальной плоскости и могут быть представлены экологическими, социальными, культурными рисками, реорганизацией социальной стратификации и др.

В рамках феноменологии риск принято рассматривать как комплексную особенность социального бытия, опираясь на символично-культурный подход для установления основы появления риска и социологический подход, позволяющий

выявить смысл риска в виде последствий крушения обыденности.

Глобальные риски в современном обществе приобретают дивергентный характер, проникая во внутренние структуры общества, становятся фактором феноменологических рисков на уровне обыденных социальных практик личности.

Таким образом, в современном обществе проявляется большое разнообразие

социальных рисков. Анализируя и исследуя фактор риска с точки зрения научного подхода как философский и мифологический элементы социальной жизни и менталитета, можно выявить средства познания процессов не только глобального масштаба, но и локальных, подчеркнуть имеющую важность атрибуты развития общественного сознания и массовой культуры в современном обществе.

Список литературы

1. Алейников А. В., Ширяев Э. Глобальные риски: социально-психологические аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 5. С. 118-123.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107-134.
3. Фуфина Н. К., Девяткин С. В. Глобальные риски в современном обществе // Наука молодых: вызовы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Великий Новгород: Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. С. 223-227.
4. Дин М. Правительственность: власть и правление в современных обществах. М.: Дело, 2016. 590 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка: в 4 т. / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 272 с.
6. Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева [и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд. М.: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
7. Социологический энциклопедический словарь. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА, 2000. 480 с.
8. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. 187 с.
9. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 359 с.
10. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: монография / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов: Наука, 2006. 289 с.
11. Афанасьев И. А. Философские основания теории социальных рисков. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. С. 34-35.
12. Иванов О. Б. Глобальные риски и новые вызовы человеческой цивилизации // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 2. С. 7-20.
13. Нестик Т. А. Глобальные риски как психологический феномен // Пути к миру и безопасности. 2016. № 1 (50). С. 24-38.
14. Соловьев А. И. Глобальные риски: современное состояние и перспективы прогнозирования // Развитие и безопасность. 2020. № 1 (5). С. 80-86.
15. Кузнецов В. Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М.: Наука, 2001. С. 44.
16. Агеев А. И. Динамика и структура глобальных рисков // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. Т. 3, № 2 (5). С. 7-8.

17. Иванов А.В. Пути концептуализации рисков в социальном познании // Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты: монография / под ред. В. Б. Устьянцева. Саратов: Наука, 2006. С. 10-29.
18. Райдугин Д. С., Жигаева К. В. Социокультурные аспекты формирования социальной реальности в методологическом поле социальной феноменологии // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 16-20.
19. Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. № 5. С. 135-160.
20. The Global Risks Report 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021> (дата обращения: 22.06.2022).
21. Килимова Л. В. Социальные риски цифрового общества // Гуманитарные проблемы современности: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2022. С. 100-104.
22. Sedik T. S., Xu R. A Vicious Cycle: How Pandemics Lead to Economic Despair and Social Unrest // IMF Working Papers. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/10/16/A-Vicious-Cycle-How-Pandemics-Lead-to-Economic-Despair-and-Social-Unrest-498065> (дата обращения: 17.06.2022).
23. The Global Risks Report 2022. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения: 22.06.2022).

References

1. Aleynikov A. V., Shirayev E. Global'nyye riski: sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty [Global risks: socio-psychological aspects]. *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*, 2020, vol. 41, no. 5, pp. 118-123.
2. Giddens E. Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, risk and safety]. *THESIS*, 1994, no. 5, pp. 107-134.
3. Fufina N. K., Devyatkin S. V. [Global risks in modern society]. *Nauka molodykh: vyzovy i perspektivy. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science of the young: challenges and prospects. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Veliky Novgorod, Novgorod Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2019, pp. 223-227. (In Russ.)
4. Din M. Pravitel'nost': vlast' i pravleniye v sovremennykh obshchestvakh [Governmentality: Power and Rule in Modern Societies] Moscow, Delo Publ., 2016. 590 p.
5. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Russian Language]; ed. by I. A. Boduena de Kurtene. Moscow, TERRA – Knizhnyy klub Publ., 1998. 272 p.
6. Avdeyeva N. N., eds. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' [Big psychological dictionary]; ed. by B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. 4th ed. Moscow, AST Publ., Sankt-Peterburg, Praym-Yevroznak Publ., 2009. 811 p.
7. Sotsiologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Sociological Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Norma, NORMA- INFRA Publ., 2000. 480 p.
8. Al'gin A. P. Risk i yego rol' v obshchestvennoy zhizni [Risk and its role in public life]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 187 p.

9. Nayt F. Risk, neopredelennost' i pribyl' [Risk, uncertainty and profit]. Moscow, Delo Publ., 2003. 359 p.
10. Obshchestvo riska i chelovek: ontologicheskii i tsennostnyy aspekty [Risk society and man: ontological and value aspects]; ed. by V. B. Ust'yantseva. Saratov, Nauka Publ., 2006. 289 p.
11. Afanas'yev I. A. Filosofskiy osnovaniya teorii sotsial'nykh riskov [Philosophical foundations of the theory of social risks]. Saratov, Saratov State Socio-Economic University Publ., 2006, pp. 34-35.
12. Ivanov O. B. Global'nyye riski i novyye vyzovy chelovecheskoy tsivilizatsii [Global risks and new challenges of human civilization]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = Stage: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2020, no. 2, pp. 7-20.
13. Nestik T. A. Global'nyye riski kak psikhologicheskii fenomen [Global risks as a psychological phenomenon]. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, 2016, no. 1 (50), pp. 24-38.
14. Solov'yev A. I. Global'nyye riski: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy prognozirovaniya [Global risks: current state and forecasting prospects]. *Razvitiye i bezopasnost' = Development and Security*, 2020, no. 1 (5), pp. 80-86.
15. Kuznetsov V. N. Kul'tura bezopasnosti: Sotsiologicheskoye issledovaniye [Safety Culture: A Case Study]. Moscow, Nauka Publ., 2001. P. 44.
16. Ageyev A. I. Dinamika i struktura global'nykh riskov [Dynamics and structure of global risks]. *Strategiya grazhdanskoy zashchity: problemy i issledovaniya = Civil Protection Strategy: Problems and Research*, 2013, vol. 3, no. 2 (5), pp. 7-8.
17. Ivanov A. V. Puti kontseptualizatsii riskov v sotsial'nom poznanii [Ways of conceptualizing risks in social cognition]. *Obshchestvo riska i chelovek: ontologicheskii i tsennostnyy aspekty [Risk society and man: ontological and value aspects]; ed. by V. B. Ust'yantseva. Saratov, Nauka Publ., 2006, pp. 10-29.*
18. Raydugin D. S., Zhigayeva K. V. Sotsiokul'turnyye aspekty formirovaniya sotsial'noy real'nosti v metodologicheskoy pole sotsial'noy fenomenologii [Sociocultural aspects of the formation of social reality in the methodological field of social phenomenology]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya = Man. Society. Inclusion*, 2015, no. 4 (24), pp. 16-20.
19. Luman N. Ponyatiye riska [The concept of risk]. *THESIS*, 1994, no. 5, pp. 135-160.
20. The Global Risks Report 2021. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021>. (accessed 22.06.2022)
21. Kilimova L. V. [Social risks of the digital society]. *Gumanitarnyye problemy sovremenosti. Sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Humanitarian problems of modernity. Collection of articles on IV scientific-practical International Conference]*. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 100-104. (In Russ.)
22. Sedik T. S., Xu R. A Vicious Cycle: How Pandemics Lead to Economic Despair and Social Unrest. IMF Working Papers. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/10/16/A-Vicious-Cycle-How-Pandemics-Lead-to-Economic-Despair-and-Social-Unrest-498065>. (accessed 17.06.2022)
23. The Global Risks Report 2022. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf. (accessed 22.06.2022)

Информация об авторах / Information about the Authors

Килимова Людмила Викторовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Lyudmila V. Kilimova, Cand. of Sci. (Sociological), Head of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: lyuda-klv@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8764-1641

Татаренкова Дарья Юрьевна, студентка кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: sabelnikova.d@bk.ru

Daria Yu. Tatarenkova, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: anastaas1999@mail.ru

Нишнианидзе Ольга Олеговна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: olgan73@yandex.ru

Ol'ga O. Nishnianidze, Cand. of Sci. (Sociological), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: olgan73@yandex.ru